

От искусствоведения к социологии искусства и культурологии: в поисках новых методологических подходов*

Хренов Н. А. (2024). Искусство в ситуации культурологического поворота: методологические поиски. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». — 624 С. ISBN 978-5-88373-813-4

Ольга Жукова

Доктор философских наук, профессор Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Адрес: Старая Басманная, 21/4, Москва, 105066 Российская Федерация
E-mail: logoscultura@yandex.ru

Статья посвящена проблеме современных исследований художественной культуры и искусства. Ситуация смены методологической парадигмы в социальном и гуманитарном знании в предметной области искусства рассматривается на примере новой монографии российского культуролога, философа и социолога искусства Н. А. Хренова. В книге «Искусство в ситуации культурологического поворота: методологические поиски» осуществляется системный анализ методологических трансформаций в гуманитарных науках. На обширном материале показаны изменения художественной культуры в социальной структуре индустриального и постиндустриального общества. Автор осуществляет критический разбор исторических, социологических, эстетических концепций искусства на этапе перехода от идеи культуры к науке о культуре. Выстраивая систему аргументации, Хренов считает, что наука о культуре, суботраслью которой выступает социология культуры и искусства, становится интеграционным центром гуманитарных наук. В статье обсуждается тезис ученого, что движение от классического искусствоведения в сторону социологии искусства и культурологии отвечает запросу на интеграцию различных дисциплин в современном гуманитарном знании. Положения и идеи, выдвигаемые в монографии, позволяют рассмотреть взаимоотношение культурологической рефлексии и искусствознания в общей ситуации обновления теоретико-методологического инструментария исследований искусства.

Ключевые слова: культурология, теория, история и социология искусства, гуманитарное знание, искусствоведение, переходная эпоха, культурологический поворот, художественная культура

Исследование «Искусство в ситуации культурологического поворота: методологические поиски» — очередная книга Н. А. Хренова в ряду его других, объединенных общим замыслом, который связан со стремлением исследователя интегрировать идеи, возникающие в процессе становления новой науки — науки о культуре, — в область научного изучения искусства (Хренов, 2018: 158–160; Хренов, 2019б: 15–16). Это идея о том, что с некоторого времени возникает новая область знания — наука о культуре, начинающая активно влиять на все остальные гуманитарные дисциплины (Безуглова, 2010). Ситуация, при которой проблематика культуры становится актуальной для ученых и общественного сознания, по мнению

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

автора книги, во многом определена очевидным беспокойством, «что созданные и создаваемые людьми ценности разрушаются и уже многие из них нарушены» (с. 11). В то же время развитие науки, добывающей свой предмет, в данном случае — предмет культуры, одной из содержательных форм которой выступает искусство и художественная культура, — подчинено собственной логике. В книге российский ученый рассматривает взаимодействие гуманитарных наук и наук о культуре, фокусируясь на более специальной проблеме взаимодействия наук об искусстве и широкого комплекса гуманитарных дисциплин — философии искусства, эстетики, социологии, семиотики, лингвистики, психологии, исторической науки, чему в основном посвящен первый раздел монографии «Науки об искусстве в ситуации культурологического поворота» (с. 17). Развитие науки вообще связано, с одной стороны, с дифференциацией, а с другой — с междисциплинарным поиском. Много в современной научной жизни свидетельствует о том, что гуманитарное знание демонстрирует запрос на интеграцию различных субдисциплин вокруг понятия «культура» (Комаровский, 2015: 276; Попов, 2017). Наука о культуре, где культура выступает предельной теоретической рамкой и познаваемой реальностью, этой потребности соответствует (Абушенко, 2013; Александер, 2010). Такая функция способствует ее выдвиганию в центр процесса научного познания, каким он является на рубеже XX–XXI веков (Бахманн-Медик, 2017; Астафьева, Зубанова, Кириллова, 2019: 10–11).

Преыдушие книги Хренова свидетельствуют о стремлении ученого выявить проникновение идей, что возникали в ходе становления науки о культуре, в познание процессов, развертывающихся в практике самого искусства, с одной стороны (Хренов, 2015; Хренов, 2019а), и в сфере научного его изучения — с другой (Хренов, 2005; Хренов, 2021). В новой монографии есть разделы, посвященные и художественным процессам, опыту самого искусства, и разделы, касающиеся становления науки в сфере искусства, что до сих пор не получило должного исследования. Сегодня есть необходимость эту лакуну заполнить. Так, в последнем (четвертом) разделе «Художественные направления и виды искусства в ситуации культурного бифуркационного взрыва» речь идет об опыте самого искусства, его разных художественных направлений. Здесь особенно глубоко и интересно проанализированы символизм и экспрессионизм, где символизм выступает в авторской трактовке своеобразной метаисторией искусства (с. 491), а экспрессионизм — в виде начала альтернативной культуры, реабилитирующей опыт сверхчувственного (с. 542–543). Показательно, что к теме символизма автор уже обращался в исследованиях Серебряного века русской культуры в аспекте идеи циклического развертывания истории (Хренов, 2014: 45). В новой монографии «мерцание» символизма в истории искусства толкуется как ключ к исторической динамике искусства, к практике анализа эволюции художественных форм и эстетического сознания (с. 506–507), демонстрируя основную идею книги — культурологическую интерпретацию искусства как новой методологии в исследованиях феноменов художественного. Укажем, что разработке методологии культурологического анализа

искусства в последнее время уделяется специальное внимание (Яркова, 2015: 12–13), и фундаментальная работа Хренова отвечает этой цели. Однако автор небезосновательно считает, что его опыт культурологической рефлексии, обозначающий выход за границы традиционной методологии истории, теории, социологии и философии искусства, является симптомом более широкого явления — *культурологизации* социального и гуманитарного знания. Тезис исследователя кажется справедливым и подтверждается и тем фактом, что в иных случаях это движение современной гуманитарной мысли приводит к появлению специальных программ исследования, претендующих на статус субдисциплин, как в случае с культуросоциологией Дж. Александера (Александр, 2013).

Отметим, что в ранних работах Хренова чаще обсуждались лишь отдельные аспекты методологической трансформации гуманитарных наук, что, видимо, можно объяснить и тем, что сама наука о культуре продолжает быть развивающимся знанием, стремящимся к систематизации своих положений, теорий и понятийного словаря. Но очевидно одно: инициированные философами, культурными антропологами, исследователями интеллектуальной и культурной истории, социологами-теоретиками, филологами и искусствоведами на рубеже XX–XXI веков споры о том, а может ли быть вообще наука о культуре, и если может, то что должно быть ее предметом, свою остроту потеряли. Похоже, что эта новая наука, разрабатывая свои предметные области, методы фундаментальных и прикладных исследований, все больше обретает признаки системности, вбирая в себя эвристический потенциал структурализма и семиотики, и выстраивая междисциплинарные теоретические модели описания культуры (Жукова, 2023: 207, 210). Все это в практике конкретных исследователей способствует переходу от рассмотрения отдельных аспектов культуры к обсуждению центральных методологических вопросов новой науки. Один из таких вопросов — это воздействие науки о культуре на другие научные дисциплины, в том числе на искусствоведение (Жукова, 2016: 62–63; Акопян, 2005). Современная наука о культуре делает очередной шаг в этом становлении, что стимулирует появление исследований, подобных новой книге Хренова. Монография российского культуролога, философа и социолога искусства находится в логике этого направления и значительно способствует расширению и обновлению методологической базы искусствоведческих исследований в рамках проблемного поля теории, истории и социологии культуры, укрепляя в том числе и саму теоретическую основу культурологии как интегральной науки о культуре.

Поскольку главная ценность монографии Хренова заключается в разработке методологических проблем, мы в своем размышлении о книге остановимся подробнее именно на этом аспекте. В какой-то степени можно считать, что данная книга — результат длительных поисков и обобщения ряда локальных идей, которые ученый обсуждал в своих работах ранее. Но новая публикация, прежде всего, предпринята в русле актуальных вопросов науки о культуре, которые ставятся в отечественной и мировой гуманитаристике. С одной стороны, она опирается на философские теории культуры и социально-философскую мысль, анализу ко-

торых посвящен второй раздел «Экскурс в историю становления культурологической рефлексии: от идеи культуры к науке о культуре», где значительное место уделено наследию Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, П. А. Сорокина. С другой — выявляет роль отдельных теорий и практик в исследованиях искусства, в частности социологии, как предвосхищающей культурологический поворот (с. 127-128), и эстетики, которая сама начинает выступать своеобразным «интегралом» различных гуманитарных наук (с. 166-167). Предложенная автором концепция может быть сопоставлена как с актуальными исследовательскими программами дисциплин, сочетающими теоретический и эмпирический уровни анализа искусства, например, социологии искусства (Соколов, Хренов, 2022; Zolberg, 1990; Paul, 2005; Quemin, 2017), так и с философско-теоретическими моделями интерпретации искусства в структуре массового и цифрового общества (Bourdieu, 1996; Horkheimer, 1972; Алиханова, 2022). Наиболее интересна, с нашей точки зрения, компаративная перспектива, которая позволит посмотреть на данный труд в ряду сходных опытов зарубежных коллег, выявляющих «культурный поворот» в гуманитарных науках, свидетельствующих о необходимости подвести какой-то итог, проследить в истории основные этапы становления культурологического знания и зафиксировать разные варианты этого знания.

Здесь в первую очередь обнаруживается схожесть предпринятого Хреновым замысла с идеями, изложенными в книге Дорис Бахманн-Медик «Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре» (Бахманн-Медик, 2017). И новая монография российского культуролога, и книга профессора Гисенского университета говорят, на наш взгляд, об очередной фазе в развитии наук о культуре, которая связана с историческим подходом к становлению культурологической мысли. Достоинства монографии Хренова кажутся здесь более очевидными в сравнении с книгой Бахманн-Медик. Обе книги представляют собой рефлексию текущего этапа развития наук о культуре. В той и другой книге предметом исследования является поворот и повороты в науке, показывающие процесс трансформации гуманитарной (культурологической) парадигмы, что делает исследование такого предмета чрезвычайно значимым.

Следует отметить при этом, что такой взгляд на историю науки отчасти противостоит ставшему уже авторитетным так называемому парадигмальному подходу Т. Куна. В ней становление науки разворачивается в радикальном, революционном духе, когда одна научная парадигма сменяет другую и как бы стирает положительные стороны этой другой, предвосхищающей. Альтернативный подход к эволюции науки, предложенный Бахманн-Медик, характеризуется меньшим радикализмом, мягкостью, пластичностью, снимающими конфликтность парадигм. Она предпочитает говорить о смене фокуса гуманитарных исследований, выделяя семь этапов: интерпретативный, перформативный, рефлексивный, постколониальный, переводческий, пространственный и пикториальный/иконический. В силу чего концепция «поворота» не воспринимается синонимом парадигмы. С помощью этого понятия улавливаются важные и позитивно оцениваемые процессы отхода

от парадигм и даже в отдельных случаях возвращения к ним. Хренов в своей книге, излагая идеи о становлении культурологического знания, движется в параллельном мысли исследовательницы направлении.

Однако при совпадении направленности и актуальности применяемых подходов важно отметить и существенные отличия. Ведь Бахманн-Медик пытается обозреть динамику, развертывающуюся в науках о культуре, для нее они синонимичны гуманитарным наукам, исключая искусствоведческие и вообще науки и направления, изучающие искусство, в частности, историю искусства, эстетику, философию искусства и т. д. В этом смысле монография Хренова выгодно отличается от книги западной коллеги. Она заполняет тот пробел, который образовался в книге Бахманн-Медик. Кроме того, российский ученый отнюдь не сводит проблематику к истории науки и науки об искусстве, а пытается проследить те процессы, что развертываются в самой практике искусства и часто остаются неизученными в силу неготовности и неспособности традиционных искусствоведческих подходов их выявить и рассмотреть. Их обнаружение и анализ становятся возможными лишь при культурологическом подходе. В этом смысле весьма показательна, например, глава 7 второго раздела монографии «Белые пятна» в изучении истории искусства до культурологического поворота и циклическая парадигма в истории культуры».

Эта глава, как нам представляется, в высшей степени важна для концепции Хренова, поскольку в ней ставится ключевой по значимости методологический вопрос, а именно вопрос о *несовпадении* в отношении к историческому времени искусствоведа и культуролога. Традиционный искусствоведческий подход связан с концепцией линейного времени, утвержденной в искусствознании под влиянием философских идей эпохи Просвещения, тогда как культурологический подход опирается на циклическую логику развертывания исторического времени, что, конечно, снижает или даже разрушает авторитет общепризнанных искусствоведческих парадигм. Циклическое время — это одно из самых существенных признаков культурологического анализа, с помощью которого периодизация в истории искусства предстает, как показано у Хренова, уже в новом виде и вовсе не сводится к смене универсальных художественных стилей. В этом ключе анализируя концепцию П. А. Сорокина, Хренов настаивает, что для ученого «переход от линейной парадигмы к циклической явился одновременно и переходом к рассмотрению любого явления и процесса в истории с точки зрения уже не социолога, а культуролога» (с. 312). Да и сами историки, теоретики и социологи искусства, реагирующие на практики современного искусства и получающие новые знания о художественной культуре прошлых эпох, в последние десятилетия пытаются искать другие возможности исследования художественных феноменов (Попов, 2007: 107).

При внимательном чтении несовпадение, при кажущейся близости подходов и Хренова и Бахманн-Медик, становится еще более ярким. Поскольку мы коснулись вопроса о несовпадении искусствоведческого и культурологического подходов к опыту искусства, а также и вопроса о том, что нового и позитивного вносит культурологический подход в изучение истории искусства, как и вообще

искусства, то представляется немаловажным отметить, что при культурологическом подходе трансформируется и, более того, расширяется понимание предмета исследования, что в книге также обсуждается. Если искусствовед занимается исключительно искусством, а значит, предметом его изучения и является искусство, то у культуролога этот предмет предстает уже в виде более сложного явления — как художественная культура. Это положение есть следствие особого видения науки о культуре, связанного с ее стремлением включить в свой методологический арсенал инструментарий отдельных дисциплин, изучающих различные искусства и литературу. Эта идея в монографии Хренова подробно излагается в главе 4 первого раздела «Проект теории и истории художественной культуры как следствие культурологического поворота», где автор тестирует культурологический потенциал концепции теории и истории художественной культуры М. С. Кагана (с. 211).

Расхождение между исследованием Бахманн-Медик и книгой Хренова существенно и еще в одном аспекте. Множество поворотов в истории становления наук о культуре Бахманн-Медик рассматривает в весьма ограниченном историческом времени. Для нее такие повороты являются реальными лишь в границах второй половины XX века и в первых десятилетиях XXI века. Почему такое ограничение в развертывании развивающейся науки у нее происходит, в общем, ясно: именно на этом этапе одна из тенденций в развитии гуманитарного знания, а именно дифференциация наук и направлений, выходит на первый план. Так что само выявление этого процесса, как и его анализ, — уже большое достоинство книги Бахманн-Медик. Но при этом альтернативный процесс в истории движения науки, а именно *интегративный* — у нее оказывается на периферии внимания.

Такая избирательность является следствием присущего исследовательнице специфического определения науки о культуре. Уже во Введении к книге она говорит о двух разных определениях науки о культуре. Одно связано с представлением об этой науке, которая с самого начала возникает с целью интеграции знаний. Этот вариант втягивает в себя все представления о культуре, которые существуют в разных науках, и дает интеграцию этих представлений. Альтернативный вариант не претендует на интеграцию существующих в других науках знаний. Он допускает и даже приветствует плюрализм разных вариантов видения культуры. Такое альтернативное первому понимание науки о культуре соответствует дифференциации научного знания. Поэтому знание о культуре при подобном видении культурологии продолжает существовать в таких научных направлениях, как, например, социология культуры, философия культуры, семиотика культуры, психология культуры и т. д.

Идея поворота у Бахманн-Медик как раз и возникает потому, что она придерживается второго представления о том, какой *должна быть* наука о культуре. В этом представлении получает выражение одна из тенденций в развитии науки вообще, а именно дифференциация наук и направлений. Сравнение методологических подходов Хренова и Бахманн-Медик позволяет продемонстрировать достоинство и новационную сторону монографии российского ученого. Конструк-

тивные идеи Бахманн-Медик относятся к тому периоду в истории науки, когда, в соответствии с ее утверждением, в этой истории совершается лингвистический поворот, а его начало следует датировать серединой XX века. Все выглядит очень логично. Однако придерживаясь второго варианта в видении и определении культуры, Бахманн-Медик в своих последующих суждениях оказывается уже ближе к первому варианту, связанному с интегративным потенциалом культурологии. Так, всю последующую историю развития наук о культуре Бахманн-Медик рассматривает как цепную реакцию поворотов, а эта реакция не выходит за пределы универсального и определяющего в конечном счете лингвистического поворота.

Что здесь выглядит теоретически состоятельным и доказуемым, а что нет? Исследовательница убедительно показывает, что с середины XX века под воздействием открытий К. Леви-Стросса в этнологии возникает семиотика как новая наука, а затем и семиотика культуры как одно из направлений в культурологической мысли. Этот факт вроде бы подтверждает основной тезис Бахманн-Медик. Объективность доказательства здесь может быть и в том, что востребованность семиотики является логическим продолжением того резонанса и, следовательно, поворота, смысл которого выражает лингвистический поворот. Методы и процедуры, применяемые в лингвистике, начинают проникать в другие гуманитарные сферы, и об этом уже свидетельствует методология русской формальной школы (о чем Хренов пишет в первой главе первого раздела), а также структуралистская методология, вызванная к жизни в 1920-е годы в России фольклористом В. Проппом. Однако лингвистический поворот начинается, конечно, не с этнолога Леви-Стросса, а с более раннего этапа — с работ Ф. де Соссюра, задающего так называемый лингвистический поворот. Возникновение структурно-семиотического направления — это продолжение идей де Соссюра, который первым поставил вопрос о существовании множественности языков. В силу чего выводы о «повороте» в понимании Бахманн-Медик могут быть скорректированы.

Какие теоретические положения, усиливающие позицию Хренова в его монографии, на этом фоне можно отметить? Решающим моментом в ней является то, что автор не сводит все повороты к лингвистическому, хотя и отдает себе отчет о его значимости в становлении наук о культуре. Исследователь выводит процесс становления науки о культуре за пределы XX века, как и вообще за пределы лингвистики. Ему интересно проследить те процессы, что развертывались в европейской философии с XVIII века, оказывающие воздействие на становление искусствознания. Время формирования этой науки у Хренова расширяется, ее история делится на два больших периода: на возникновение идеи культуры и на рождение и становление уже собственно науки о ней, которая уже больше, чем просто и только идея. Идеи о культуре можно отыскать уже в философии эпохи Просвещения, или даже ранее, в философии Возрождения, как считал известный российский философ культуры В. М. Межуев.

Оценивая путь идеи культуры в истории мысли, Хренов рассуждает следующим образом: когда И. Кант пытается определить эстетический вкус, ему как

последователю Ж.-Ж. Руссо хотелось его вывести, как и самому Ж.-Ж. Руссо, из природы, но он говорит все-таки об образце, с которым вкус соотносится и им определяется, а образец связан именно с культурой. В этом отношении заслуживает внимания глава 2 первого раздела «Социологический поворот в науке об искусстве XX века: концепция И. Тэна как предвосхищение культурологического поворота». В ней чрезвычайно любопытна мысль о том, как возникновение нового, индустриального общества приводит к понижению значимости культуры. Казалось, что новое общество, опираясь на технологии, способно обойтись без культуры. Это общество прежде всего способствовало возникновению науки об обществе — социологии, которая была призвана понять закономерности развития нового этапа общественного развития (с. 84). Ее успехи привели к некоторому не то чтобы затуханию, а скорее к понижению значимости идеи о культуре, что позднее во многом не позволило своевременно осознать связанные с возникновением тоталитарных режимов негативные процессы.

Однако идеи о культуре возникают не только внутри сложившихся наук и разных направлений, но и «по краям» этих наук и направлений, как и между ними. Это так называемые маргинальные и, можно сказать, внепарадигмальные направления. Поэтому переход от периода идеи культуры к периоду уже собственно науки у Хренова становится предметом внимания в упомянутом втором разделе «Экскурс в историю становления культурологической рефлексии: от идеи культуры к науке о культуре». Обращаясь к концепции Н. Я. Данилевского как предшественника О. Шпенглера и П. Сорокина, возможно, впервые в научной литературе, Хренов аргументированно находит место русскому мыслителю как оригинальному культурфилософу. Показывая, что Данилевский предвосхитил открытия Шпенглера, он настаивает, что каждая из этих концепций — значимая веха в переходе от идеи культуры, которая начинает распространяться в других гуманитарных науках (с. 286), к собственно науке о культуре, начавшей длительный путь своего становления, незавершенный и сегодня. Здесь вслед за Хреновым невозможно не отметить особую значимость концепции Шпенглера. С одной стороны, она стала возможной в результате заимствования идей, уже имеющихся в искусствоведческой науке, например, в трудах представителей венской школы искусствознания (идеями некоторых из них Шпенглер воспользовался), а с другой, в свою очередь, уже с момента появления она стала активно применяться в искусствоведческой науке, о чем, например, свидетельствовало появление в 1920-е годы специально посвященной критическому разбору работы Шпенглера и ее резонансу в искусствоведении книги выдающегося отечественного историка искусства В. Н. Лазарева (Лазарев, 2022). Об этом Хренов говорит в первой главе первого раздела «Теория искусства как субдисциплина искусствознания в ситуации культурологического поворота».

Еще более конкретно эта мысль развивается в главе 10 третьего раздела монографии «Традиция Шпенглера в русской поэзии: игровой синхронизм эпох и культур в творчестве О. Мандельштама», в которой автор обнаруживает в поэзии

Мандельштама влияние идей Шпенглера. Кстати, значимость концепции Шпенглера в современном культурологическом знании, несмотря на ее критику на протяжении всего XX века, явно не угасает и в начале XXI века, о чем свидетельствует недавнее очередное издание в России его знаменитого сочинения в двух томах. «Коперниканский переворот», совершенный в интеллектуальной культуре Шпенглером, поместившим историю культур-цивилизаций в большое время мировой истории (и за пределы европейского дискурса, добавим), по-своему так же значим для современников, как и «коперниканский переворот» Канта. И эта проблема не менее важна для исследования Бахманн-Медик. Так, она много говорит о ликвидации европоцентризма и универсального европейского культурологического дискурса едва ли не как тормоза в развитии культурологической мысли, но ведь первым, кто это «смоделировал» на уровне философской теории культуры, был именно Шпенглер. Пожалуй, именно со Шпенглера начинается тот скачок в истории науки, который в конечном счете привел к решающему и исходному культурологическому повороту, а потом он активизировал и американский вариант науки о культуре, связанный прежде всего с этнологией, и европейский, а точнее, французский социально-антропологический и структуралистский вариант. Последний и является как раз связанным с лингвистическим поворотом и его продолжением в виде семиологического поворота, начавшегося в связи с открытиями Леви-Стросса.

Уделяя много внимания разным теориям, имеющим место в современной этнологии, сама Бахманн-Медик все-таки отдает предпочтение французскому варианту. Без этого начального и универсального поворота, значимости которого в том числе для науки об искусстве Хренов уделил немало места, невозможно представить и последующие повороты, каждый из которых так подробно анализирует Бахманн-Медик. Без этого поворота, произведенного в том числе и долгое время непонятым в России Данилевским и провоцировавшего жаркие дискуссии не только в Германии Шпенглером, не будет ясен и вклад в становление мысли о культуре американского ученого российского происхождения — Сорокина, а ведь именно он, как убедительно показывает Хренов, проясняет вопрос о новом повороте в науке в сторону открытия в истории *реальности культуры* как теоретически промысленного феномена социальной и духовной жизни.

Нельзя в связи с этим не констатировать, что изложение идей в данной монографии несет на себе печать именно идей Сорокина, которого автор книги считает «изменившим» позитивизму и социологии в пользу разработки вопросов культуры. Хренову близка идея культурно-исторической динамики и смены типов культур. Ученый констатирует происходящий грандиозный антропологический и культурологический поворот на уровне самосознания культуры, показывая, что переходная ситуация нашей эпохи затягивается. Соглашаясь с автором книги, мы бы могли добавить, что искусство, являясь чутким барометром жизни человека и общества, как «живая онтология», интеллектуальный камертон и рецептивная практика находится в непростой ситуации. Исходя из подобных представлений,

Хренов масштабирует культурологический поворот, разворачивающийся одновременно во всем мире и во всех культурах. Проследивая этот процесс, ученый имеет в виду не только отдельные культуры. Но все же некоторые главы и даже разделы монографии посвящены процессам, характерным для советской и вообще русской культуры. Так, глава 3 первого раздела, посвященная эстетике, основывается на тех процессах, что происходили в XX веке в Советской России. Здесь уместно отметить и оценить парадоксальную мысль Хренова о том, что, пытаясь обосновать новую эстетическую систему и называя ее марксистской, советские философы, подчас не отдавая в этом себе отчета, размышляли в соответствии с самой древней эстетической системой — онтологической (с. 178–179). Это чрезвычайно любопытная и глубокая мысль, которая рассматривается на отечественном материале в третьем разделе монографии «Активность архетипов в процессах смены типов культуры».

Весьма интересна и мысль Хренова о развлекательной стихии в русской культуре, удельный вес которой повышается по мере угасания того, что в соответствии с Сорокиным ученый называет культурой идеационального типа. Данная идея особенно важна при осмыслении того, что мы определяем как массовую культуру, в том числе в ее цифровом модусе существования. Эта мысль о массовизации культуры развивается в главе 8 третьего раздела «Переход от Средневековья к Новому времени в культурологическом ракурсе». Обращает на себя внимание и тезис о реабилитации сакральности в переходный период, но одновременно и о ее растворении в политике и идеологии в революционный и в постреволюционный периоды. Он обосновывается в главе 9 третьего раздела «История XX века с точки зрения переходной ситуации в истории культуры: реабилитация имперского комплекса в постреволюционный период».

Таким образом, книга Хренова, возвращая к начальным периодам становления и идеи культуры и науки о ней, в то же время чрезвычайно значима для понимания отношений между искусствоведением и культурологией. Подобного теоретически фундированного исследования на широком материале мировой и отечественной культуры в нашей научной литературе еще не было. Можно с уверенностью говорить, что книга российского культуролога этот пробел удачно восполняет. С помощью представлений, что возникли на ранних этапах становления науки о культуре, Хренов и пытается понять логику художественных процессов. Проследивая формирование культурологической методологии, исследователь постоянно обращается и к искусствоведческой методологии, и, что очень важно, к самой практике, к опыту самого искусства, что делает его книгу полезной и для искусствоведов. С этой точки зрения еще раз укажем на четвертый раздел монографии и на главы, посвященные художественным направлениям символизма и экспрессионизма, а также главу о русском театре Серебряного века.

Отмеченный нами композиционный и исследовательский ход — концептуализация развиваемых в монографии проблем из непосредственной практики самого искусства, делает книгу Хренова особенно ценной как по материалу, так и по спо-

собу теоретизации. Встраивая свой труд в дискурсивное поле науки о культуре, рефлекслирующей о своих исторических и методологических основаниях, автор достигает основной цели — рассмотрения искусствоведческой практики в культурологической перспективе. Сформулированная ученым интерпретативная модель культурологического поворота, фиксирующая новую ситуацию в искусстве и его изучении, возвращает российских и зарубежных исследователей к вопросу о культурной обусловленности эпистемологии гуманитарных наук. Предлагая большую тему для дискуссии, Хренов делает серьезный вклад в современную науку о культуре, что подчеркивает своевременность новой монографии и ее научное значение.

Литература

- Абушенко В. Л. (2013). Становление культур-социологических дискурсов в социальном знании: предельная рамка // Социологический альманах. № 4. С. 172–188.
- Акопян К. З. (2005). XX век в контексте искусства: история болезни как повод для размышлений. М.: Академический проект.
- Александр Дж. (2010). Об интеллектуальных истоках «сильной программы». Предваряя спецвыпуск журнала Центра фундаментальной социологии «Социологическое обозрение», посвященный культурсоциологии / Пер. Д. Куракина // Социологическое обозрение. Т. 9. № 2. С. 5–10.
- Александр Дж. (2013). Смыслы социальной жизни: культурсоциология. М.: Праксис.
- Алиханова В. Л. (2022). Массовизация искусства в контексте цифрового культурного «поворота». Диссерт. канд. искусств. Ивановский гос. университет.
- Астафьева О. Н., Зубанова Л. Б., Кириллова Н. Б. (2019). Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования. Екатеринбург: УрФУ.
- Бахманн-Медик Д. (2017). Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М.: Новое литературное обозрение.
- Безуглова Н. П. (2010). «Культурный поворот» в западной культурологии // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. № 6 (38). С. 21–27.
- Жукова О. А. (2023). Актуальность наследия Ю. М. Лотмана: итоги юбилейного года // Вопросы философии. № 12. С. 203–211.
- Жукова О. А. (2016). Границы творчества, или Искусство быть // Вторая Навигация: Альманах. Вып. 14. Х.: Права людини. С. 62–73.
- Комаровский А. В. (2015). Исследовательские программы в социологическом изучении культуры // Социологический альманах. № 6. С. 275–282.
- Лазарев В. (1922). Освальд Шпенглер и его взгляды на искусство. М.: Издание А. Миронова. Берг.
- Попов Е. А. (2017). Культуроцентричность социологии // Социодинамика. № 6. С. 66–80.

- Попов Е. А. (2007). Основные проблемы современной социологии искусства // Известия Алтайского государственного университета. № 2 (54) С. 106–110.
- Соколов К. Б., Хренов Н. А. (ред.-сост.) (2022). Социология и социальная психология искусства. Словарь / Авторы проекта и составители: К. Б. Соколов, Н. А. Хренов. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.
- Хренов Н. А. (2005). Социальная психология искусства: переходная эпоха. М.: Альфа-М.
- Хренов Н. А. (2014). Избранные работы по культурологии. Культура и империя. М.: Артем.
- Хренов Н. А. (2015). Искусство в исторической динамике культуры. М.: Согласие.
- Хренов Н. А. (2018). Последствия культурологического поворота для трансформации искусствоведческих парадигм // Креативная экономика и социальные инновации. Т. 8. № 2 (23). С. 158–168.
- Хренов Н. А. (2019а). Визуальная коммуникация: культурологические исследования. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.
- Хренов Н. А. (2019б). Новая визуальность как проблема культуры. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.
- Хренов Н. А. (2021). Теория аудитории Медиа. Публика в истории культуры. М.: Юрайт.
- Хренов Н. А. (2024). Искусство в ситуации культурологического поворота: методологические поиски. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация».
- Яркова Е. Н. (2015). Искусство как предмет культурологии (опыт методологической рефлексии) // Обсерватория культуры. № 3. С. 12–19.
- Bourdieu P. (1996). *The Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field*. Stanford University Press.
- Horkheimer M. (1972). *Art and Mass Culture: from Critical Theory: Selected Essays*. NY: The Seabury Press.
- Paul J. (2005). Art as Weltanschauung: An Overview of Theory in the Sociology of Art // *Electronic Journal of Sociology*. P. 1 — 18.
- Quemin A. (2017). The Sociology of Art // *The Cambridge Handbook of Sociology*. Vol. 2. P. 293 — 303.
- Zolberg V.L. (1990). *Constructing a Sociology of the Arts*. Cambridge University Press.

From Art History to Sociology of Art and Cultural Studies: in Search of New Methodological Approaches

Khrenov N. A. (2024) *Iskusstvo v situacii kul'turologicheskogo povorota: metodologicheskie poiski* [Art in a situation of cultural theory turn: methodological searches], Moscow: Canon + ROOI "Rehabilitation".

Olga A. Zhukova

DSc in Philosophy, Professor, School of Philosophy and Cultural Studies, Faculty of Humanities, HSE University.

Address: Staraya Basmannaya, 21/4, Moscow, 105066, Russian Federation

E-mail: logoscultura@yandex.ru

The article is devoted to the problem of contemporary studies in artistic culture and art. The current change in the methodological paradigm in social and humanitarian knowledge concerning the subject of art is considered through the example of a new monograph written by Nikolay A. Khrenov, a Russian culture expert, philosopher and scholar in the sociology of art. The book *Art in a Situation of Cultural Theory Turn: Methodological Searches* provides a systematic analysis of methodological transformations in the humanities. Based on extensive material, the study shows the changes in artistic culture in the social structure of the industrial and post-industrial societies. The author carries out a critical analysis of historical, sociological, aesthetic concepts of art at the stage of transition from the idea of culture to the science of culture. Constructing a system of argumentation, Khrenov asserts that the science of culture, the sub-branch of which is the sociology of culture and art, is becoming an integration center of the humanities. The article discusses the scientist's thesis that the movement from classical art history towards sociology of art and cultural studies meets the demand for the integration of various disciplines in modern humanitarian knowledge. The positions and ideas put forward in the monograph allow us to consider the relationship between cultural reflection and art history within the general situation of updating the theoretical and methodological tools of studies in art.

Keywords: cultural studies, theory, history and sociology of art, humanities, art history, transitional era, cultural turn, artistic culture

References

- Abushenko V. L. (2013) Stanovlenie kul'tur-sociologicheskikh diskursov v social'nom znanii: predel'naja ramka [The formation of cultural and sociological discourses in social knowledge: the ultimate framework]. *The Sociological Almanac*, no 4, pp. 172–188.
- Akopyan K. Z. (2005) *XX vek v kontekste iskusstva: istorija bolezni kak povod dlja razmyshlenij* [XX century in the context of art: medical history as a reason for reflection], Moscow: Academic Project.
- Alexander J. (2010) Ob intellektual'nykh istokakh «sil'noj programmy». Predvarjaja specvy-pusk zhurnala Centra fundamental'noj sociologii «Sociologicheskoe obozrenie», posvjashhennyj kul'tursociologii [About the intellectual origins of the “strong program”. Anticipating the special issue of the journal of the Center for Fundamental Sociology “Russian Sociological Review”, dedicated to cultural sociology (Transl. Dm. Kurakin). *Russian Sociological Review*, vol. 9, no 2, pp. 5 — 10.
- Alexander J. (2013) *Smysly social'noj zhizni: kul'tursociologija* [The meanings of social life: cultural sociology], Moscow: Praxis Publishing house.
- Alikhanov V. L. (2022) *Massovizacija iskusstva v kontekste cifrovogo kul'turnogo «povorota»* [The mass characterization of art in the context of a digital cultural “turn”]. Dissert. Cand. sc. in arts. Ivanovo State University.
- Astafyeva O. N., Zubanova L. B., Kirillova N. B. (2019) *Informacionnaja jepoha: novye paradigmy kul'tury i obrazovaniya* [The Information Age: new paradigms of culture and education], Ekaterinburg: UrFU.
- Bachmann-Medick, D. (2017) *Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v naukah o kul'ture* [Cultural Turns. New Orientations in the Study of Culture], Moscow: NLR.
- Bourdieu P. (1996) *The Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field*, Stanford University Press.

- Bezuglova N. P. (2010) «Kul'turnyj povorot» v zapadnoj kul'turologii [The “Cultural Turn” in Western Cultural studies]. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, no 6 (38), pp. 21-27.
- Horkheimer M. (1972) *Art and Mass Culture: from Critical Theory: Selected Essays*, NY: The Seabury Press.
- Khrenov N. A. (2005) *Social'naja psihologija iskusstva: perehodnaja jepoha* [The Social Psychology of Art: the transitional era], Moscow: Alpha-M.
- Khrenov N. A. (2014) *Izbrannye raboty po kul'turologii. Kul'tura i imperija* [Selected works on cultural studies. Culture and empire], Moscow: Artyom.
- Khrenov N. A. (2015) *Iskusstvo v istoricheskoj dinamike kul'tury* [Art in the historical dynamics of culture], Moscow: Soglasie.
- Khrenov N. A. (2018) Posledstvija kul'turologičeskogo povorota dlja transformacii iskusstvedčeskikh paradigm [The consequences of the cultural turn for the transformation of art paradigms]. *Creative economy and social innovation*, vol. 8, no 2 (23), pp. 158 — 168.
- Khrenov N. A. (2019a) *Vizual'naja komunikacija: kul'turologičeskie issledovanija* [Visual communication: cultural studies], Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives.
- Khrenov N. A. (2019b) *Novaja vizual'nost' kak problema kul'tury* [New visuality as a problem of culture], Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives.
- Khrenov N. A. (2021) *Teorija auditorii Media. Publika v istorii kul'tury* [The theory of the media audience. The public in the history of culture], Moscow: Yurayt Publishing House.
- Komarovsky A. V. (2015) Issledovatel'skie programmy v sociologičeskom izuchenii kul'tury [Research programs in the sociological study of culture]. *The Sociological Almanac*, no 6, pp. 275-282.
- Lazarev V. (1922) *Osvald Shpengler i ego vzgljady na iskusstvo* [Oswald Spengler and his views on art], Moscow: A. Mironov Edition. Bereg.
- Paul J. (2005) Art as Weltanschauung: An Overview of Theory in the Sociology of Art. *Electronic Journal of Sociology*, pp. 1 — 18.
- Popov E. A. (2017) Kul'turocentrichnost' sociologii [Cultural centrality of sociology]. *Sociodynamics*, no 6, pp. 66-80.
- Popov E. A. (2007) Osnovnye problemy sovremennoj sociologii iskusstva [The main problems of modern sociology of art]. *Proceedings of the Altai State University*, no 2 (54), pp. 106 — 110.
- Quemin A. (2017) The Sociology of Art. *The Cambridge Handbook of Sociology*, vol. 2, pp. 293 — 303.
- Sokolov K. B., Khrenov N. A. (eds.) (2022) *Sociologija i social'naja psihologija iskusstva. Slovar'* [Sociology and social psychology of art. Dictionary] (Authors of the project and compilers: K. B. Sokolov, N. A. Khrenov), Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives.
- Yarkova E. N. (2015) Iskusstvo kak predmet kul'turologii (opyt metodologičeskoj reflleksii) [Art as a subject of cultural studies (experience of methodological reflection)]. *Observatory of Culture*, no 3, pp. 12-19.

- Zhukova O. A. (2023) Aktual'nost' nasledija Ju.M. Lotmana: itogi jubilejnogo goda [The relevance of Yu.M. Lotman's legacy: the conclusion of the jubilee year]. *Voprosy Filologii*, no 12, pp. 203–211.
- Zhukova O. A. (2016) Granicy tvorchestva, ili Iskusstvo byt' [The boundaries of creativity, or the Art of being]. *Second Navigation: An Almanac*, issue 14. Kh.: Pravo ludini, pp. 62-73.
- Zolberg V. L. (1990) *Constructing a Sociology of the Arts*, Cambridge University Press.